

УДК 811.511.143

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-4-625-631

Отражение языковой картины мира в мансийской фразеологии (на материале тематической группы «тело человека»)

О. Ю. Динисламова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
o.dinislamova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена рассмотрению фразеологизмов мансийского языка, содержащих в качестве ключевого слова лексемы тематической группы «тело человека». Выявлены, проанализированы и сопоставлены с точки зрения лингвокультурологии фразеологизмы лексико-семантических групп «внешний человек» и «внутренний человек».

Цель: выявить особенности представлений о теле человека на основе соматической фразеологии мансийского языка.

Материалы исследования: фразеологизмы северного наречия мансийского языка.

Результаты и научная новизна. Впервые в мансийском фразеологическом фонде выявлен и систематизирован инвентарь фразеологизмов лексико-семантических групп «внешний человек» и «внутренний человек»; определена их семантика; установлены основные лексемы, способствующие образованию рассматриваемых единиц, их номинативная плотность и фразеологическая активность; проанализированы национально-культурные свойства фразеологических единиц. В ходе анализа языкового материала определено, что наиболее продуктивными и частотными в составе фразеологизмов являются компоненты *сым* ‘сердце’, *сам* ‘глаз’, *вѣльт* ‘лицо’, *нѣлм* ‘язык’, *кѣт* ‘рука’, *нѣвѣль* ‘мясо, мышцы’. Установлено, что во фразеологической системе мансийского языка имеет место фразеологическое калькирование, основанное на заимствовании мансийским языком из русского.

Ключевые слова: мансийский язык, фразеологизмы мансийского языка, тело человека, соматические фразеологизмы, лингвокультурология, внешний человек, внутренний человек

Для цитирования: Динисламова О. Ю. Отражение языковой картины мира в мансийской фразеологии (на материале тематической группы «тело человека») // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 625–631.

Reflection of the language picture of the world in Mansi phraseology (based on the material of the thematic group “human body”)

O. Yu. Dinislamova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
o.dinislamova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the consideration of phraseological units of the Mansi language containing lexemes of the thematic group “human body”. The phraseological units of the lexical-semantic groups “outer man” and “inner man” are identified, analyzed and compared from the point of view of linguoculturology.

Objective: to identify features of the human body on the base of somatic phraseology of the Mansi language.

Research materials: phraseological units of the Northern dialect of the Mansi language.

Results and novelty of the research: for the first time in the Mansi phraseological fund, the inventory of phraseological units of the lexical-semantic groups “outer man” and “inner man” are identified and systematized; their semantics are determined; the main lexemes contributing to the formation of the units under consideration, their nominative density and phraseological activity are established; the national-cultural properties of phraseological units are analyzed. During the analysis of the language material, it was determined that the most productive and frequent components in the phraseological units are the components of *sym* ‘heart’, *sam* ‘eye’, *wil't* ‘face’, *nēlm* ‘tongue’, *kāt* ‘hand’, *n'ōwəl* ‘meat, muscles’. It is established that phraseological calculus based on borrowing by the Mansi language from the Russian takes place in the phraseological system of the Mansi language.

Key words: Mansi language, phraseology of the Mansi language, phraseological units of the Mansi language, human body, somatic phraseological units, linguoculturology, outer man, inner man

For citation: Dinislamova O. Yu. Reflection of the language picture of the world in Mansi phraseology (based on the material of the thematic group “human body”) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 12 (4/51): 625–631.

Введение

На современном этапе филологические науки успешно решают проблему комплексного изучения языкового образа человека, в частности, рассматривается проблема телесности человека, которая является одним из важнейших фрагментов языковой картины мира (ЯКМ). Именно тело является отправной точкой в формировании представлений человека о мире.

Разностороннее исследование компонентного состава фразеологических единиц (ФЕ) представляется крайне важным для реконструкции ЯКМ мансийского этноса и более глубокого понимания его образа жизни.

В работах, посвящённых изучению телесности в традиционной культуре обских угров, отмечается сложность фиксации специфики телесности в их традиционной культуре в связи с практически полным отсутствием в научной литературе описания тела «даже как созданного природой объекта» [16; 17, 8]. По мнению Т. В. Рыбаловой, изучение феномена *телесности* в традиционной культуре является «одним из способов понимания и решения проблемы самоопределения человека в пространстве современной поликультурности» [17, 7].

Исследователями, работающими в русле лингвистической антропологии, отмечается, что «интерпретационный анализ лексической семантики соматических фразеологических единиц способствует выявлению антропоцентрических оснований, заключающихся в метафорическом и метонимическом осмыслении человеком того, как посредством строения и функционирования собственного тела можно объяснить суть окружающих его объектов и явлений» [15, 202].

Основной целью статьи являются выявление и сопоставление лексико-семантических особенностей рассматриваемых соматических фразеологизмов, а также особенностей национально-культурных представлений о теле человека в традиционных представлениях мансийского этноса.

Для достижения поставленной в исследовании цели решаются следующие задачи: выявить и систематизировать во фразеологическом фонде мансийского языка инвентарь фразеологизмов лексико-семантических групп «внешний человек» и «внутренний человек», определить их семантику; установить основные лексемы, способствующие образованию рассматриваемых единиц, их номинативную плотность и фразеологическую активность; проанализировать национально-культурные свойства ФЕ.

В настоящей работе фразеологизмы рассматриваются в узком понимании: в исследуемый корпус входят идиомы (фразеологические сращения и единства), фразеологические сочетания, фразеологические выражения номинативного характера, построенные по типу словосочетаний (поговорки).

Паремии (пословицы и поговорки), фразеологические выражения коммуникативного характера, построенные по типу предложений, крылатые слова, речевые штампы и иные языковые единицы, представляющие собой по структуре законченные предложения, исключаются из состава анализируемых ФЕ.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили фразеологизмы мансийского языка, представленные северным наречием, извлечённые методом сплошной выборки из личной картотеки автора, а также мансийских фольклорных текстов [1; 11; 12; 13; 14; 29].

Теоретической и методологической основой исследования явились научные труды, посвящённые проблемам соматической фразеологии в русле лингвокультурологии, на материале мансийского [4; 5; 6], финно-угорского [3; 8; 9; 18; 20; 21; 22; 23; 24], русского [2; 7; 10; 19] и зарубежного [25; 26; 27; 28; 30] языкознания.

Цель и поставленные задачи обусловили использование следующих методов исследования: метод сплошной выборки языкового материала, интерпретативный метод (при толковании значений ФЕ), метод компонентного анализа (при выявлении концептуальных признаков в значениях ФЕ), количественно-статистический метод (при установлении номинативной плотности элементов), метод лингвокультурологического анализа.

Результаты

В соответствии с целью исследования в рамках статьи рассматриваются соматические фразеологизмы мансийского языка лексико-семантических групп (ЛСГ) «внешний человек» (внешний вид, качества и свойства, внешние проявления эмоций) и «внутренний человек» (нравственные качества, свойства характера).

Выявленный инвентарь фразеологических единиц рассматриваемых ЛСГ с компонентами, входящими в тематическую группу «тело человека», составляет 123 единицы:

1. Фразеологизмы, связанные с репрезентацией «внешнего человека», в которых смыслообразующими элементами являются следующие соматические компоненты (всего 50 ФЕ): *сам* ‘глаз’ (19 ФЕ) – *туп самаге хультсэг* ‘тощий, болезненный человек (букв.: только глаза остались)’, *самаге ўлал сэлэг (пӓсгӓг)* ‘злобно глядит (кто-либо) (букв.: глаза=его огнём вспыхивают (капают))’, *сам вӓй толтуункве* ‘смотреть влюблённым взглядом (букв.: глаз жир (масло) топить (растапливать))’ и др.; *вӓльт* ‘лицо’ (8 ФЕ) – *вӓльттӓл патыс* ‘лица нет (у кого-либо) (от страха, потрясения) (букв.: безликим стал)’, *вӓльтэ хот-нуумтахтас* ‘изменился в лице (кто-либо) (от страха, гнева) (букв.: лицо=его сдёрнулось)’, *тӓсам вӓльт* ‘старое, морщинистое лицо’ (букв.: сухое лицо) и др.; *нӓвӓль* ‘мясо, мышцы’ (6 ФЕ) – *толыу нӓвӓль толна* ‘слабый, бессильный, больной (букв.: талое мясо растаявшее)’, *нӓвӓле сяр ахвтаc* ‘мускулистый, сильный (букв.: тело его как камень)’ и др.; *пуук* ‘голова’ (5 ФЕ) – *сови пуукуп* ‘кривошея (букв.: кривую голову имеющий)’, *вӓтӓм пуукуна* ‘седой’ (человек) (букв.: с обветренной головой) и др.; *лув* ‘кость’ (4 ФЕ) – *тӓсам лув кварак* ‘худой, тощий, костлявый человек (букв.: сухих костей связка)’, *лувыу-сӓмыу* ‘здоровый, крепкий, сильный мужчина (букв.: с костями-с чешуёй)’ и др.; *нӓл* ‘нос’ (3 ФЕ) – *сӓс нӓл* ‘1) некрасивый человек; 2) кривляка (букв.: берестяной нос)’ и др.; *пӓйт* ‘щека’, *тулӓвӓл* ‘палец’ (по 2 ФЕ) – *пӓйтаге нас лӓсӓлӓг* ‘румяный, розовощёкий (букв.: щёки=его так и блестят)’, *тулӓвӓл яныт* ‘маленький (букв.: с палец величиной)’ и др.; *вӓуын* ‘плечо’, *лӓгыл* ‘нога’, *кӓт* ‘рука’, *сӓп* ‘рот’, *лувнар* ‘скелет’, *пӓсь* ‘бедро’, *ханьлпатта* ‘подмышка’, *тӓн* ‘сухожилие’, *пуй* ‘зад’, *вӓлум* ‘мозг’, *пуки* ‘живот’ (по 1 ФЕ) – *вӓуныу-консыу* ‘здоровый, коренастый мужчина (букв.: плечистый-когтистый)’, *мӓн кӓтуп-лӓглуп нӓкве* ‘маленькая, невысокая женщина (букв.: с маленькими руками-ногами женщина)’, *сампал-сӓптал хӓтна* ‘некрасивый человек (букв.: с половиной глаза-с половиной рта человек)’, *тӓсам лувнар* ‘худой, тощий, костлявый человек (букв.: сухой скелет)’, *тӓсам пӓсь* ‘худой, тощий, костлявый человек (букв.: выходящее (сухое) бедро)’, *ханьлпаттаге яге дӓнсьям хуритӓнтыл* ‘здоровый, целый, невредимый человек (букв.: подмышки=его в том же виде, как и при отце=его были)’, *тӓк тӓныу-нӓвӓлиу* ‘мускулистый (букв.: крепкий сухожильный-мясистый)’, *пуй вӓлумтӓл* ‘слабый, хилый

(букв.: зад без мозгов)’, *яныг пуки* ‘человек с большим животом, пузатый (букв.: большой живот)’.

2. Фразеологизмы, связанные с репрезентацией «внутреннего человека», в которых смыслообразующими элементами являются следующие соматические компоненты (всего 73 ФЕ): *сым* ‘сердце’ (33 ФЕ) – *кӓминьт сым* ‘1) добрый, уступчивый человек; 2) ранимый человек (букв.: мягкое сердце)’, *пиласи сым* ‘трусливый человек (букв.: трусливое сердце)’, *сыме сома хот-хас-сыгтавес* ‘чёрствый, равнодушный человек (букв.: сердце=его словно заплесневело)’ и др.; *нӓлм* ‘язык’ (8 ФЕ) – *нӓлме сӓви патум* ‘лжец, обманщик (букв.: язык=его набок упал)’, *нӓлме луй-гуункве мӓсьтыр* ‘чрезмерно говорливый человек, болтун (букв.: язык=его щебетать мастер)’ и др.; *кӓт* ‘рука’ (7 ФЕ) – *кӓтаге сыстамыг* ‘добропорядочный человек (букв.: руки=его чисты)’, *сяр кӓттӓл* ‘неуклюжий, неосторожный человек (букв.: совсем без рук)’, *кӓтаге ўри* ‘лентяй, бездельник (букв.: руки охраняет)’ и др.; *сӓп* ‘рот’ (4 ФЕ) – *сӓпыу-нӓлмыу хӓтна* ‘1) разговорчивый, словоохотливый человек; 2) болтун (букв.: со ртом-языком человек)’, *акваг тав сӓпӓт лӓли* ‘человек, любящий осуждать других (букв.: все (у неё/него) во рту стоит)’ и др.; *пуук* ‘голова’, *вӓльт* ‘лицо’, *лӓгыл* ‘нога’ (по 3 ФЕ) – *акв пуукуп* ‘1) одиночка; 2) единокличник (букв.: с одной головой)’, *тӓрыу вӓльт* ‘злой, жестокий человек (букв.: железное лицо)’, *ӓпрыу кӓтуп-лӓглуп* ‘шустрый, проворный (букв.: с шустрыми (ловкими) руками-ногами)’ и др.; *пуки* ‘живот’, *нӓл* ‘нос’, *мӓйт* ‘печень’ (по 2 ФЕ) – *лӓдньсь пуки* ‘плакса (букв.: плачущий живот)’, *нӓлэ сыр-сыр мӓн магитэ* ‘любопытный человек (букв.: нос в разные места суёт)’, *сымтӓл-мӓйттӓл мӓлан* ‘бессердечный, жестокий человек (букв.: без сердца-печени чучело)’ и др.; *кӓвыр* ‘внутренность, внутренности’, *сов* ‘кожа, шкура’, *вӓуын* ‘плечо’, *пӓйт* ‘щека’, *тур* ‘горло’, *туля* ‘палец’, *самвит* ‘слеза, слёзы’, *сӓй* ‘гной’, *пун* ‘шерсть, пух’ (по 1 ФЕ) – *кӓврет сыстам виткве ови* ‘искренний, чистый человек (букв.: во внутренностях=его чистая водичка течёт)’, *осыу совын хӓтна* ‘толстокожий, бесчувственный человек (букв.: с толстой кожей человек)’, *вӓунэ ляпат ӓлы* ‘человек, готовый прийти на помощь (букв.: плечо=его близко находится)’, *акв пӓйтӓт ӓтпос*, *мӓт пӓйтӓт хӓтал* ‘добрый человек (букв.: на одной щеке луна, на другой щеке солнце)’, *яныг тур* ‘крикливый, громкоголосый человек (букв.: большое горло)’, *ӓсе ягыг туля хална нӓлэ пувумтаме*

‘ловкий, хваткий (букв.: брат отца=его стрелу между пальцев поймал)’ (фольк.), *самвитанэ ляпат блэгыт* ‘1) обидчивый человек; 2) плакса (букв.: слёзы=его близко расположены)’, *сай хурьг* ‘плакса, нюня (букв.: с гноем мешок)’, *пуня ма́ня* ‘великовозрастное дитя (о мужчине) (букв.: волосатый (пушистый) малыш)’.

В результате проведённого исследования было установлено, что в качестве репрезентантов ЛСГ «внешний человек» и «внутренний человек» в рамках тематической группы «тело человека» выступает 38 ключевых лексем-соматизмов, являющихся компонентами 123 ФЕ.

Анализ ФЕ позволил установить, что при описании фразеологизмов ЛСГ «внешний человек» такими соматическими компонентами (всего 19 лексем) являются: *сам* ‘глаз’ (19 ФЕ – 38%), *вильт* ‘лицо’ (8 ФЕ – 16%), *нёвьиль* ‘мясо, мышцы’ (6 ФЕ – 12%), *пунк* ‘голова’ (5 ФЕ – 10%), *лув* ‘кость’ (4 ФЕ – 8%), *нёл* ‘нос’ (3 ФЕ – 6%), *пайт* ‘щека’, *тулёвъл* ‘палец’ (по 2 ФЕ – 4%), *вӑнуын* ‘плечо’, *ла́гыл* ‘нога’, *ка́т* ‘рука’, *сӑп* ‘рот’, *лувнар* ‘скелет’, *пёсь* ‘бедро’, *ханьлтатта* ‘подмышка’, *та́н* ‘сухожилие’, *пуй* ‘зад’, *вӑлум* ‘мозг’, *пуки* ‘живот’ (по 1 ФЕ – 2%).

Наиболее репрезентативными в данной ЛСГ являются внешне наблюдаемые элементы тела человека: *сам* ‘глаз’, *вильт* ‘лицо’, *нёвьиль* ‘мясо, мышцы’. Особую продуктивность соматического компонента *сам* ‘глаз’ в сфере мансийского фразеологизма можно объяснить тем, что, как правило, именно наружные части человеческого тела представляются наиболее активными и функционально очевидными для окружающих, в связи с чем они наделяются устойчиво ассоциируемым символическим смыслом. Так, фразеологизмы с данным соматическим компонентом используются при описании красивого/некрасивого, здорового/больного человека, а также внешних проявлений чувств и эмоций (влюблённость, радость, злость, страх, беспокойство, удивление и др.). Соматические компоненты *вильт* ‘лицо’ и *нёвьиль* ‘мясо, мышцы’ выступают как внешние проявления особенностей личности, индивидуальности человека, его эмоций. В создании фразеологических образов участвует синекдоха – древнейшее метонимическое отождествление части и целого: данные элементы человеческого тела как его неотъемлемые части воплощают самого человека.

При анализе фразеологизмов ЛСГ «внутренний человек» наиболее функциональными являются следующие компоненты (всего 19 лексем):

сым ‘сердце’ (33 ФЕ – 45,2%), *нёлм* ‘язык’ (8 ФЕ – 11%), *ка́т* ‘рука’ (7 ФЕ – 9,6%), *сӑп* ‘рот’ (4 ФЕ – 5,5%), *пунк* ‘голова’, *вильт* ‘лицо’, *ла́гыл* ‘нога’ (по 3 ФЕ – 4,1%), *пуки* ‘живот’, *нёл* ‘нос’, *ма́йт* ‘печень’ (по 2 ФЕ – 2,7%), *кӑвыр* ‘внутренность, внутренности’, *сов* ‘кожа, шкура’, *вӑнуын* ‘плечо’, *пайт* ‘щека’, *тур* ‘горло’, *туля* ‘палец’, *самвит* ‘слеза, слёзы’, *сай* ‘гной’, *пун* ‘шерсть, пух, щетина’ (по 1 ФЕ – 1,4%).

В пределах данной ЛСГ выделяется ряд фразеологизмов, содержащих в составе наименования продуктов жизнедеятельности человеческого организма (*самвит* ‘слеза, слёзы’, *сай* ‘гной’) и соматического объекта типа *пун* ‘шерсть, пух, щетина’, вопрос о придании статуса соматизмов которым на данном этапе остаётся нерешённым.

В ЛСГ «внутренний человек» наиболее репрезентативными являются внутренние органы и элементы человеческого тела *сым* ‘сердце’, *нёлм* ‘язык’, а также внешний элемент *ка́т* ‘рука’. Соматизм *сым* ‘сердце’ обнаруживается как базовая лексема-репрезентант при описании характера человека, его нравственных качествах. Среди символов мансийской культуры *сердце* занимает одно из центральных мест, оно понимается в возвышенном смысле как основа духовного существования человека. Будучи одновременно материальным и нематериальным, пространственным и непространственным, оно воплощает в себе духовное и душевное состояние. Компонент *нёлм* ‘язык’ благодаря олицетворению включается в антропоморфную метафору, в фокусе которой находятся нравственно-этические установки людей, характеризующие их по различным параметрам. В мансийском языке данными параметрами являются молчаливость/болтливость, склонность к пустословию, злословию, сплетням, лжи. Элемент *ка́т* ‘рука’ также содержит антропоморфную метафору, в которой символическая функция *руки* вписана в модель деятельности сферы человека. В рассматриваемых фразеологизмах отображаются представления о лени и трудолюбии, неуклюжести и проворстве, склонности к воровству.

Обсуждение и заключение

Мансийским соматическим компонентам свойственна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в сфере образования ФЕ. Чаще всего этот процесс затрагивают соматизмы, называющие наиболее функциональные части тела человека.

Количественное преобладание фразеологизмов ЛСГ «внутренний человек» (73 ФЕ) подтверждает мысль, что процесс возникновения наименований тех или иных нравственных качеств, свойств характера основан на национальных представлениях, неразрывно связанных с духовным миром человека. Именно духовный код культуры отражает деонтические нормы социального поведения, зафиксированные эксплицитно или имплицитно в семантике ФЕ, тогда как внешность человека отходит на второй план.

Обращает на себя внимание тот факт, что итоговое процентное соотношение элементов человеческого тела в обеих ЛСГ превышает 100%, что объясняется тем, что в состав одной ФЕ может входить более одного соматического компонента, например: *сампал-сўптал* ‘некрасивый человек (букв.: без (одного) глаза-без (половины)

рта)’, *сўпмāl-нēлмтāl* ‘тихий, скромный человек (букв.: без рта-языка)’ и др.

В результате проведённого анализа удалось установить, что во фразеологической системе мансийского языка имеет место *фразеологическое калькирование*, основанное на заимствовании мансийским языком из русского, например: *сōрнш сым* ‘добрый человек (букв.: золотое сердце)’, *тит вільтуп хотпа* ‘двуличный человек (букв.: с двумя лицами человек)’, *хоса нēлм* ‘сплетник (букв.: длинный язык)’ и др.

В дальнейших разработках планируется проведение лингвокультурологического и лингвокогнитивного анализа фразеологизмов других малоизученных и неизученных лексико-семантических групп для целостной реконструкции фразеологической картины мира мансийского языка.

Список источников и литературы

1. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей / Сост. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
2. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007. 285 с.
3. Денисова Г. И. Соматические фразеологические единицы эрзянского и немецкого языков (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2003. 18 с.
4. Динисламова О. Ю. Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2022. 267 с.
5. Динисламова О. Ю. Соматические фразеологизмы как компонент фразеологической картины мира мансийского языка (на фоне русского) // Тенденции развития науки и образования. 2022. Т. 84. Вып. 4. С. 83–88.
6. Динисламова О. Ю. Соматические фразеологизмы как отражение архетипов языкового сознания мансийского и русского этносов // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (28–29 марта 2021 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2021. С. 124–134.
7. Долгополов Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1973. 263 с.
8. Егоров А. В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской). Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2011. 200 с.
9. Карманова А. Н. К вопросу изучения диалектной соматической фразеологии коми языка // Вопросы лексикологии коми языка. 1979. № 22. С. 38–44.
10. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
11. Мансийские «Песни о судьбе» («Личные песни») (В записи Арттури Каннисто, 1901–1906 гг.) / автор-составитель Т. Д. Слинкина. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2013. 110 с.
12. Мāнсьи мāхум пēs йис эргыт = Старинные песни народа манси. В записи Берната Мункачи, 1888–1889 гг.: научное издание / авт.-сост. Т. Д. Слинкина; отв. ред. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 232 с.
13. Медвежьи эпические песни манси (вогулов) / Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 658 с.
14. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
15. Песина С. А., Дружинин А. С. Антропоцентрические факторы лексической многозначности (на примере полисеманта агт) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 199–203.
16. Рыбалова Т. В. Телесность в культуре ханты и манси // Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та (2–3 апреля 2009 года): Доклады: В 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. Т. 1. С. 490–494.
17. Рыбалова Т. В. Телесность в традиционной культуре ханты и манси: дис. ... канд. культ. наук. Тюмень, 2009. 153 с.
18. Рябчикова З. С. Соматическая лексика хантыйского языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008. 24 с.
19. Савченко Л. В. Функции соматического кода культуры в формировании фразеосистемы русского и украинского языков // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2013. Т. 27 (66). № 1. Ч. 2. С. 88–92.

20. Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом сым/сйм 'сердце' в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 65–70.
21. Сязи А. А. Соматизмы в составе фразеологизмов хантыйского языка // Материалы XXIII международной конференции финноугорских студентов. Ч. 1. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 236–239.
22. Чертыкова М. Д., Цыренов Б. Д., Каксин А. Д. Образ человека через призму соматического кода (на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков) // Вестник Тувинского государственного университета. № 1 Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 2 (60). С. 58–72.
23. Чэтэ Т. Соматические фразеологизмы в русском и венгерском языках: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1999. 199 с.
24. Якимова Э. С. Соматические фразеологизмы в марийском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Таллин, 1975. 26 с.
25. Costa, Ângela. Contrastive Analysis of Somatisms in English and Italian // Proceedings of the 15th Euralex International Congress, edited by Ruth Vatedt Fjeld, and Julie Matild Torjusen. Oslo: Representralen, UiO, 2012. Pp. 1044–1047.
26. Lifari Viorica. The Conceptual Categories of Emotions Rendered by the Image of “the Heart” Used in Somatic Phraseological Units // Studia universitatis Moldaviae. Seria “Stiinte umanistice”. 2016. № 4 (94). Pp. 146–160.
27. Maciej Adam Stepien. Imágenes mentales y conceptos: su relación en la fraseología somática Hispano-Polaca // Linguistica Silesiana. 2010. № 31. Pp. 39–53.
28. Matta Hilda. A contrastive study of German and Egyptian-Arabic Phraseological Units with Somatic Components // PROVERBIUM. 2022. № 39. Pp. 142–172.
29. Munkácsi Bernát, Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p.
30. Narzullayeva Firuza. English Phraseological Units with Somatic Components // Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. 2020. № 1 (1). Pp. 29–31.

References

1. *Geroicheskiy epos mansi (vogulov): Pesni svyatykh pokrovitelej* [The heroic epos of the Mansi (Vogul) people: Songs of the patron saints]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2010. 648 p. (In Mansi, Russian)
2. Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyj kod russskoj kul'tury* [Corporal code of Russian culture]. Moscow: Gnozis Publ., 2007. 285 p. (In Russian)
3. Denisova G. I. *Somaticheskie frazeologicheskie edinicy erzyanskogo i nemeckogo yazykov (sopostavitel'nyj analiz)* [Somatic phraseological units of the Erzya and German languages (comparative analysis)]. Saransk, 2003. 18 p. (In Russian)
4. Dinislamova O. Yu. *Obraz cheloveka vo frazeologicheskoj kartine mira mansijskogo i russskogo yazykov* [The image of a man in the phraseological picture of the world of the Mansi and Russian languages]. Novosibirsk, 2022. 267 p. (In Russian)
5. Dinislamova O. Yu. *Somaticheskie frazeologizmy kak komponent frazeologicheskoj kartiny mira mansijskogo yazyka (na fone russskogo)* [Somatic phraseological units as a component of the phraseological picture of the world of the Mansi language (against the background of Russian)]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 2022, no. 84 (4), pp. 83–88. (In Russian)
6. Dinislamova O. Yu. *Somaticheskie frazeologizmy kak otrazhenie arhetipov yazykovogo soznaniya mansijskogo i russskogo etnosov* [Somatic phraseological units as a reflection of the archetypes of the linguistic consciousness of the Mansi and Russian ethnic groups]. *Etnokul'turnoe prostranstvo Yugry: opyt realizacii proektov i perspektivy razvitiya: Materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (28–29 marta 2021 g., Hanty-Mansijsk)* [Ethnocultural space of Yugra: experience of implementation of the project and development prospects: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference (March 28–29, 2021, Khanty-Mansiysk)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2021. pp. 124–134. (In Russian)
7. Dolgopolov Yu. A. *Sopostavitel'nyj analiz somaticheskoi frazeologii (na materiale russskogo, anglijskogo i nemeckogo yazykov)* [Comparative analysis of somatic phraseology (based on the material of the Russian, English and German languages)]. Kazan, 1973. 263 p. (In Russian)
8. Egorov A. V. *Udmurtskaya somaticheskaya frazeologiya (v sopostavlenii s vengerskoj)* [Udmurt somatic phraseology (in comparison with Hungarian)]. Yekaterinburg–Izhevsk: UrO RAN Publ., 2011. 200 p. (In Russian)
9. Karmanova A. N. *K voprosu izucheniya dialektnoj somaticheskoi frazeologii komi yazyka* [To the question of studying the dialect somatic phraseology of the Komi language]. *Voprosy leksikologii komi yazyka* [Issues of lexicology of the Komi language], 1979, no. 22, pp. 38–44. (In Russian)
10. Krasnykh V. V. *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lekcij* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures]. Moscow: Gnozis Publ., 2002. 284 p. (In Russian)
11. *Mansijskie “Pesni o sud'be” (“Lichnye pesni”)* (*V zapisi Artturi Kannisto, 1901–1906 gg.*) [Mansi “Songs about Fate” (“Personal songs”) (Recorded by Artturi Kannisto, 1901–1906)]. Comp. by T. D. Slinkina. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2013. 110 p. (In Mansi, Russian)
12. *Mān'si māhum pēs jis ērgyt = Starimnye pesni naroda mansi. V zapisi Bernata Munkachi, 1888–1889 gg.: nauchnoe izdanie* [Ancient songs of the Mansi people. In the notes of Bernat Munkácsi, 1888–1889: scientific publication]. Comp. by T. D. Slinkina; ed. By E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Yugorskij format Publ., 2015. 232 p. (In Mansi, Russian)
13. *Medvezh'i epicheskie pesni mansi (vogulov)* [Bear epos songs of the Mansi (Vogul) people]. E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2012. 658 p. (In Mansi, Russian)
14. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Vogul) people]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 475 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 26*) [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 26]. (In Mansi, Russian)

15. Pesina S. A., Druzhinin A. S. *Antropocentricheskie faktory leksicheskoj mnogoznachnosti (na primere polisemanta arm)* [Anthropocentric factors of lexical ambiguity (on the example of the polysemant arm)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 2016, no. 4 (30), pp. 199–203. (In Russian)
16. Rybalova T. V. *Telesnost' v kul'ture hany i mansi* [Corporeality in the culture of the Khanty and Mansi peoples]. *Mul'tikul'tural'naya sovremennost': Ural-Rossiya-Mir: Materialy XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) Gumanitarnogo unta, 2–3 aprelya 2009 goda: Doklady: V 2 t.* [Multicultural modernity: Ural-Russia-World: Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation) of the Humanitarian University, April 2–3, 2009: Reports. In 2 vol.]. Yekaterinburg: Gumanitarnyj un-t Publ., 2009. Vol. 1. pp. 490–494. (In Russian)
17. Rybalova T. V. *Telesnost' v tradicionnoj kul'ture hany i mansi* [Corporeality in the traditional culture of the Khanty and Mansi peoples]. Tyumen, 2009. 153 p. (In Russian)
18. Ryabchikova Z. S. *Somaticheskaya leksika hanyjskogo yazyka* [Somatic vocabulary of the Khanty language]. Saint-Petersburg, 2008. 24 p. (In Russian)
19. Savchenko L. V. *Funkcii somaticheskogo koda kul'tury v formirovanii frazeosistemy russkogo i ukrainskogo yazykov* [Functions of the somatic code of culture in the formation of the phraseosystem of the Russian and Ukrainian languages]. *Uchyonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo Seriya "Filologiya. Social'nye kommunikacii"* [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Tauride National University Series "Philology. Social Communications"], 2013, vol. 27 (66), no. 1 (2), pp. 88–92. (In Russian)
20. Solovar V. N. *Semantika frazeologizmov-somatizmov s komponentom sym / cäm 'serdce' v obsko-ugorskih yazykah* [Semantics of somatic phraseological units with the component sym / cäm 'heart' in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2017, no. 4, pp. 65–70. (In Russian)
21. Syazi A. A. *Somatizmy v sostave frazeologizmov hanyjskogo yazyka* [Somatizms in the phraseological units of the Khanty language]. *Materialy XXIII mezhdunarodnoj konferencii finnougorskih studentov. Ch. 1* [Materials of the XXIII International Conference of Finno-Ugric Students. Part 1]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2008. pp. 236–239. (In Russian)
22. Chertykova M. D., Tsyrenov B. D., Kaksin A. D. *Obraz cheloveka cherez prizmu somaticheskogo koda (na materiale hakasskogo, buryatskogo i hanyjskogo yazykov)* [The image of a man through the prism of the somatic code (based on the material of the Khakass, Buryat and Khanty languages)]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. №1 Social'nye i gumanitarnye nauki* [Vestnik of Tuvan State University. Issue 1. Social sciences and Humanities], 2020, no. 2 (60), pp. 58–72. (In Russian)
23. Chete T. *Somaticheskije frazeologizmy v russkom i vengerskom yazykah* [Somatic phraseological units in the Russian and Hungarian languages]. Moscow, 1999. 199 p. (In Russian)
24. Yakimova E. S. *Somaticheskije frazeologizmy v marijskom yazyke* [Somatic phraseological units in the Mari language]. Tallin, 1975. 26 p. (In Russian)
25. Costa Ângela. Contrastive Analysis of Somatizms in English and Italian. *Proceedings of the 15th Euralex International Congress*. Edited by Ruth Vatedt Fjeld, and Julie Matild Torjusen. Oslo: Representralen, UiO. 2012. pp. 1044–1047. (In English)
26. Lifari Viorica. The Conceptual Categories of Emotions Rendered by the Image of "the Heart" Used in Somatic Phraseological Units. *Studia Universitatis Moldaviae. Seria "Stiinte umanistice"*, 2016, no. 4 (94), pp. 146–160. (In English)
27. Maciej Adam Stępień. Imágenes mentales y conceptos: su relación en la fraseología somática Hispano-Polaca. *Linguistica Silesiana*, 2010, no. 31, pp. 39–53. (In Spain)
28. Matta Hilda. A contrastive study of German and Egyptian-Arabic Phraseological Units with Somatic Components. *PROVERBIUM*, 2022, no. 39, pp. 142–172. (In English)
29. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p. (In German)
30. Narzullayeva Firuza. English Phraseological Units with Somatic Components. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 2020, no. 1 (1), pp. 29–31. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Динисламова Оксана Юрисовна, научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А).

o.dinislamova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2189-9102

ABOUT THE AUTHOR

Dinislamova Oksana Yurisova, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

o.dinislamova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2189-9102